

Глава 91: Исповедь! Одолжи мне свою жизнь!

Последние несколько дней Лянь Цинсюэ была мрачной. Даже в магазине молочного чая она казалась рассеянной.

В семь или восемь часов вечера магазин молочного чая был еще открыт. Лянь Цинсюэ сидела за маленьким круглым столиком и смотрела в окно, погрузившись в свои мысли.

"Цинсюэ! Выйди со мной на прогулку!" Сяо Юэ внезапно подбежала и схватила Лянь Цинсюэ за руку.

Лянь Цинсюэ не хотела двигаться, но Сяо Юэ насильно потянула ее вверх. "Пойдем!"

Она была беспомощна и могла лишь следовать за Сяо Юэ.

"Куда мы идем?" не удержалась Лянь Цинсюэ, когда они приблизились к средней школе Чуньчэн №1.

Глаза Сяо Юэ заблестели, и она небрежно ответила: "Просто гуляем!"

Когда они достигли входа в школу Чуньчэн №1, Сяо Юэ неожиданно легонько подтолкнула Лянь Цинсюэ.

Ее втокнули в ворота средней школы Чуньчэн № 1. Это были летние каникулы, и в школе царилась кромешная тьма, вокруг никого не было.

"Сяо Юэ?"

Она обернулась и поняла, что Сяо Юэ исчезла.

Внезапно во всех классах школы одновременно загорелись огни. Из динамиков донесся шелестящий звук.

"Алло? Ты меня слышишь?" раздался голос Ци Юня изнутри.

Лянь Цинсюэ в недоумении подняла голову, не понимая, что происходит.

"Лянь Цинсюэ, пожалуйста, потрать десять минут на то, чтобы послушать историю. Теперь посмотрите вниз и следуй по стрелкам на полу, когда будешь идти вперед".

Лянь Цинсюэ опустила голову и увидела на полу белую меловую стрелку.

Следуя направлению стрелки, она прошла от школьных ворот до учебного корпуса.

У входа в учебный корпус она увидела еще одну стрелку, указывающую на угол.

Когда она шла, то остановилась у входа в класс на втором этаже. Она узнала этот класс. Это был их класс в первый год обучения в школе.

Лянь Цинсюэ окинула взглядом классную комнату и почувствовала легкую ностальгию.

"Пожалуйста, войдите в класс, где начинается история". проинструктировал ее Ци Юнь.

Когда Лянь Цинсюэ вошла в класс, она увидела на доске нарисованный мелом рисунок. Девушка на рисунке сидела в углу класса у окна, опустив голову.

Лянь Цинсюэ узнала ее. Это была она.

"История начинается с моего первого года обучения в школе. В то время в наш класс пришла новая девочка. Она была неприметной, некрасивой и не общительной. Мы провели целый год, не сказав друг другу ни слова".

На рисунке была изображена их история.

"Если бы я мог сказать ей хоть слово тогда, если бы я мог заставить ее улыбнуться и быть

счастливой, как это было бы замечательно! Но я этого не сделал".

Голос Ци Юня звучал из динамиков с сожалением.

"Это была наша история первого года, история незнакомцев. А теперь, пожалуйста, продолжай следовать за стрелками".

За классом стрелка вела Лянь Цинсюэ вверх по лестнице.

Лянь Цинсюэ уже догадывалась, что произойдет. Она пришла в класс, где училась со второго курса средней школы.

На доске в классе второго года обучения был нарисован еще один рисунок. Девочка по-прежнему сидела в углу, опустив голову, и, казалось, была не в ладах с миром.

Однако теперь рядом с ее столом стоял мальчик.

"На втором курсе я наконец-то поговорил с этой девочкой. К сожалению, я всего лишь хотел переписать ее домашнее задание, и она осталась недовольна, хотя и съела мои вареные яйца. Наш первый разговор вовсе не был романтическим. Это была просто голая сделка".

На лице Лянь Цинсюэ появился оттенок воспоминаний.

Значит, их первое общение было таким?

"Если бы я мог быть более романтичным, она была бы хоть немного счастливее? По крайней мере, я мог бы подарить ей яйцо к чаю, а не безвкусное вареное яйцо".

Лянь Цинсюэ не могла удержаться от смеха.

Ци Юнь продолжил: "Это была наша история на втором курсе. К сожалению, наше первое общение не было красивым. Лянь Цинсюэ, пожалуйста, продолжай следовать за стрелками".

На этот раз Лянь Цинсюэ даже не посмотрела на стрелу, лежащую на земле. Она направилась прямо в класс, где они учились на третьем году обучения.

На доске в классе третьего курса появился еще один рисунок. Девочка в другом платье, улыбаясь, уверенно стояла на трибуне. Мальчик стоял ниже, и они смотрели друг на друга.

"На третьем году наша история началась по-настоящему. В это время я наконец понял, что рядом со мной такая замечательная девушка. Я изо всех сил старался заговорить с ней, и, к счастью, она призналась, что я ей нравлюсь. Она не знала, что я был вне себя от радости, услышав эти слова".

Теперь я думаю: "Если бы это случилось чуть раньше, если бы эта девушка была счастлива чуть раньше, то, возможно, она нравилась бы мне с каждым днем все больше и больше".

"Это наша история, простая и не такая уж длинная".

Лянь Цинсюэ стояла и слушала голос Ци Юня через динамики, ее лицо было полно нежности.

"Теперь, Лянь Цинсюэ, продолжай следовать за стрелами".

Лянь Цинсюэ вышла из комнаты и, следуя указаниям на земле, дошла до игровой площадки. На площадке уже всюду горели фонари.

Внутри никого не было.

"Теперь, Лянь Цинсюэ, пожалуйста, посмотри вверх!"

С третьего этажа учебного корпуса внезапно развернулось огромное белое полотно. Словно киноэкран, оно появилось перед Лянь Цинсюэ, прислоненным к стене учебного корпуса. На нем были густо написаны слова.

Лянь Цинсюэ пыталась прочесть их, но казалось, что их писали разные люди.

"Когда-то я пообещал, что мои одноклассники станут свидетелями моей исповеди. Теперь я попросил их записать для нас бесчисленные благословения".

Лянь Цинсюэ наконец-то все поняла. Все они были связаны с благословениями.

"Продолжайте идти вперед всегда!!!" Особенно выделялись три восклицательных знака.

"Все мои фантазии о любви в старших классах были связаны с тобой". Это был почерк девушки, написанный розовым цветом.

"Если вы не сможете быть вместе, я больше никогда не поверю в любовь!" Эти слова были написаны особенно крупно. Их было гораздо больше. Лянь Цинсюэ пристально посмотрела на них.

Там были, наверное, сотни предложений. Она не знала, когда Ци Юнь начал готовить все это. Она безучастно смотрела на холст, и ее глаза внезапно затуманились.

Ци Юнь продолжал говорить через динамики: "Несмотря на многочисленные сожаления о прошлом, я не могу не фантазировать о нашем будущем".

"Я представляю нас в двадцать лет, беззаботных и молодых, максимально использующих время, проведенное вместе".

"Я представляю, как мы в сорок лет осторожно становимся родителями и растем вместе".

"Я представляю нас в шестьдесят лет, с белыми волосами, лицом друг к другу, в окружении потомков".

"Я думаю, что, несмотря на то, что я появился немного позже, мы еще долго будем вместе".

Лянь Цинсюэ прикрыла рот рукой, и на ее глаза навернулись слезы.

"Я знаю, что в прошлом у тебя была семья, отец и мать, которые очень любили тебя. К сожалению, они больше не могут продолжать любить тебя".

"Но я хочу попросить у тебя шанс заменить их, стать твоей семьей и продолжать любить тебя вместо них".

"А теперь..." Внезапно рядом с ней раздался голос Ци Юня, который мягко сказал: "Ты можешь серьезно подумать об этом, Лянь Цинсюэ? Можем ли мы с этого момента перейти от статуса девушки и парня к статусу мужа и жены, а от статуса жены и мужа - к статусу спутника жизни?"

Лянь Цинсюэ хотела заговорить, но слова не шли. Она лишь тяжело кивнула и бросилась в объятия Ци Юня.

Ци Юнь поднял руки, и вдруг в учебном корпусе раздались громкие аплодисменты. Многие ученики выбежали из классов, хлопая и поддерживая их.

Ци Юнь громко объявил: "Я уже говорил, что прошу вас засвидетельствовать мое признание. Теперь я могу с гордостью сообщить вам, что она согласилась!" Аплодисменты стали еще громче.

Из-за такого количества людей Лянь Цинсюэ не могла не чувствовать себя скованно. Она вырвалась из объятий Ци Юня, встала и спросила: "Почему так много людей...?"

Она почувствовала себя неловко.

"Потому что я хочу, чтобы вся школа, год за годом, поколение за поколением учеников, помнили нашу историю".

"Я хочу, чтобы они знали, что когда-то был молодой человек по имени Ци Юнь, которому искренне нравилась девушка по имени Лянь Цинсюэ".

"Я хочу, чтобы они держали меня в ответе и гарантировали, что я буду хорошо относиться к тебе всю жизнь!"

Лянь Цинсюэ не могла удержаться от смеха. Под пристальным взглядом всех присутствующих она снова бросилась в объятия Ци Юня.

.....

"Цинсюэ, Цинсюэ! Хорошо ли я справилась с картиной?" Вокруг собралась группа людей, и Сяо

Юэ была в первых рядах, возбужденно прыгая вокруг.

"Ты тоже знала? Ты даже не сказала мне, а я так плакала!"

Лянь Цинсюэ бросила на Сяо Юэ "суровый" взгляд.

"Ци Юнь просил меня держать это в секрете! Он же начальник, как я могу его не слушаться?" ответила Сяо Юэ.

"Я приготовил этот холст!" громко воскликнул Ван Шань.

"Я написал самые большие буквы на холсте!" сказал ученик из их класса.

Ци Юнь посмотрел на группу людей и не мог не улыбнуться. Их одноклассники из первого класса очень помогли сделать это мероприятие таким грандиозным.

Они написали свои послания на холсте и обратились к ученикам из других классов, чтобы те присоединились.

В нем приняли участие почти половина из пяти-шести сотен студентов третьего курса школы.

Ци Юнь почувствовал глубокую благодарность.

Когда споры стали еще более ожесточенными, мистер Сюй, смешавшийся с толпой, прочистил горло и принял серьезное выражение лица. Ученики из первого класса замолчали.

"У меня есть ключ от радиостанции", - равнодушно ответил Старый Сюй.

"Эй, я тоже сыграл важную роль, понимаете?" Ци Юнь уверенно заявил: "Сегодня все, кто пришел, не уходите сегодня. Я угощу вас барбекю, и мяса будет много!"

"Звучит здорово!"

.....

После признания Ци Юня в школе Лянь Цинсюэ наконец перестала переживать. Они начали готовиться к поездке в столицу.

Вдруг Ван Шань бросился к дому Ци Юня.

"Ци Юнь! Ты стал знаменитым!"

<http://tl.rulate.ru/book/92395/3710094>